

Дистанционность в образовании

— Древняя формула «ab ovo», то бишь «от яйца», призывавшая нас ещё совсем недавно, вплоть до конца прошлого тысячелетия, выкарабкаться в прозирающую, раздирающую знанием внешнюю, реально-опытную среду, как кажется, обречена была сникнуть, да и вовсе исчезнуть, закутав-замуровав всё человечество в мультимедийные «пелёнки», оболочки компьютерных программ, внутри коих — в силу пусть не полной стагнации, но всё же неотвратимого замирания жизни в виртуальных системах-кодах, в некоем современном подобии давно знакомого набора из литературно-художественных сюжетов и образов — личность неизбежно в конце концов снизошла до тех условно-эскизных образцов, каковые предлагают хоть и регулярно обновляемые, но в то же время весьма однообразные «крафты-страйки», «скайпы», тиражируемые в социальных сетях блоги, а также их взрослые аналоги: потребительские «форексы» и креативные «линуксы».

— А потому не кажется ли Вам, — задаю я свой первый вопрос моему собеседнику — декану факультета дистанционного обучения ОрёлГУ Александру Валентиновичу Катунину, — что мы возвращаемся к некоей «пещерной» первозданности, которая будет развиваться из компьютеризированных личностей, спящих в лабиринтах интернет-сетей?

— Недаром употреблено условное наклонение, поскольку в описанных предостережениях-опасениях, кои я раньше тоже в какой-то степени разделял, ныне открывается очень много системных — в прямом и дигитальном смысле этого слова — ошибок, прежде всего вызванных отсутствием исторических или по крайней мере созданных интеллектом аналогий: с глобальной компьютеризацией человечество никогда не сталкивалось, а потому говорить о её последствиях, о влиянии на мир и на ноосферу даже субъективно сложно. Подобных или хотя бы отдалённо схожих примеров попросту никогда не было, а потому предвещать однозначный «минус», говорить о вращении в «яйцо» вряд ли стоит. Тем не менее ведущая линия этой теории, как ни странно, верна, поскольку мы действительно возвращаемся к истокам. Ибо — если не исчерпав, то утратив в силу ресурсных, технологических, экологических и иных причин

возможности для развития вовне, — человек действительно возвращается к истоку цивилизации. Произошло же это, как представляется, буквально вчера, когда появились, правда, не первые компьютеры — в них забраться-поместиться могли лишь о-о очень узкие специалисты, — а были созданы «оболочные» программы, работать в «среде» которых уже мог практически любой, даже ребёнок-подросток. И, удивительно, мы не просто привились к интерфейсам, но стали вместе с ними — или благодаря им — тоже саморазвиваться, причём гораздо стремительнее и успешнее, нежели в житейской противоположности, избилующей то и дело обваливающей действительность «вирусами»: войнами, социальными, экономическими, национально-религиозными противоречиями и конфликтами.

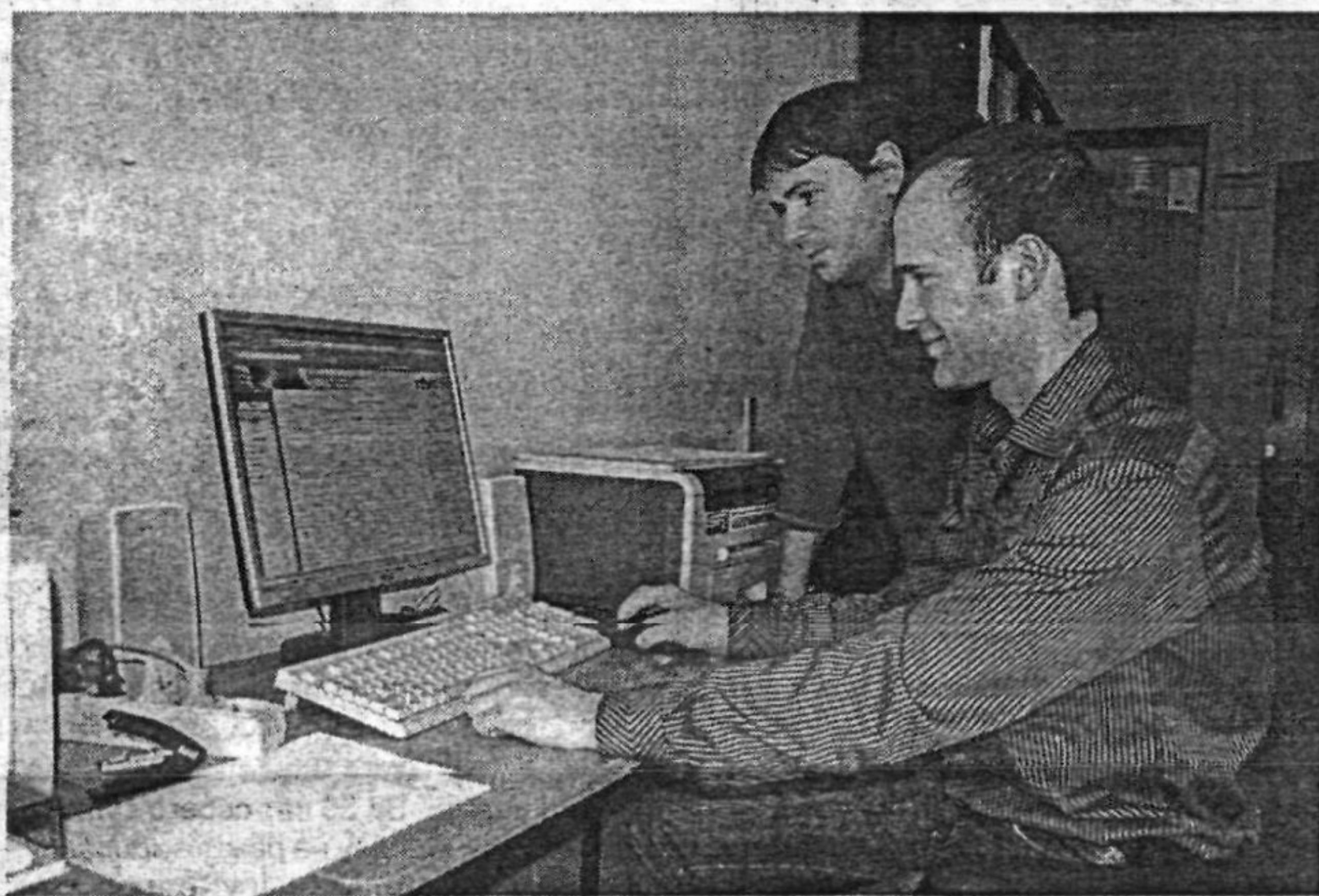
— И сколько же нам «стукнуло» сегодня? В какой поре мы пребываем в компьютеризированном мире-измерении?

— Почему же в виртуальном?! Для многих, не исключая даже беднейшие страны Центральной Африки, он уже вполне реален. А что касается возраста, сказать точно трудно, ведь до сей поры мы, по сути, делили-разбивали на шаги-ступени лишь эволюцию социальных и моральных категорий. А здесь — terra nova, полностью неизведанная земля, хоть и параллельная привычной, а потому во многом схожая с ней, но всё же исследованная-изученная только на тысячную долю процента среда обитания, причём не узко интеллектуальная-умозрительная, а широкоформатная, вбирающая в себя и, что важнее, перерабатывающая-преплюмяющая все доселе привычные категории и сущности, от денег до моральных категорий. Что уж говорить об «инопланетянах», то бишь о поколении, вылупившемся под «солнцем» монитора? Да и стоит ли вообще соотносить условия бытийные и вместе с тем личность за окном и за «окошками», то есть в экранном развороте компьютерных файлов?! Даже 20 лет назад, когда прообраз был уже изнывающим от множества общественных недугов-проблем стариком, то потомок или, вернее, «нео»-гоним мало того, что был вне привычных форм отношений, так ещё и от души резвился с «погремушками», обкатывал-апробировал пер-

вые массовые — общедоступные и общепонятные — программы.

— И доигрался до того, что превратился в антагониста, который вот-вот сокрушит предка хакерством, фишингом и прочими вредоносными изобретениями?

— Ну, во-первых, оставим сей спор-борьбу для антропологов и социологов, а во-вторых, эти взаимоотношения типичны для «отцов» и «детей», что, кстати, до-

казывает зрелость последних, их подготовленность для дальнейшего развития и обучения.

— Мы, в измерении информтехнологий, дозрели до поступления в начальную школу?

— Коль скоро говорить о переходе из одного мира в другой, о знакомстве всех и вся, от мала до велика, с ним, то — да, сегодня настал именно этот момент. Но в то же время есть масса тех, кто уже заканчивает среднюю школу, причём как в прямом, так и в переносном смысле. А значит, для них нужно создать собственную «оболочку», уже не игровую и даже не классную комнату, а дабы удовлетворить научно-исследовательское любопытство молодых людей, требуется полноценная лаборатория.

— Но её как раз и нет?

— Почему же?! Она существует, — Александр Валентинович щёлкает «мышкой» и разворачивает окно браузера, в котором... — Пусть не до конца обкатанная-отредактированная, но всё-таки действующая модель полностью электронного вуза. Пока она представлена в качестве лишь одного факультета дистанционного обучения, позволяющего пройти курс наук посредством электронно-компьютерных средств обучения, но когда-нибудь, вероятно, уже через год-другой, сей пример сможет стать цифровой, нет, не копией, а первоосновой технического университета, поскольку открывает куда как более широкие возможности для образования и прежде всего — самообразования, ибо данная «оболочка» в отличие от привычной массово-коллективной системы, спаянной из лекционных потоков и семинарских групп обустроена под конкретного студента.

— Слово «практически» означает, вероятно, что сегодня не все «окошки»-кнопки активны? Какие-то компоненты исключены?

— Напротив — задействованы, так как по сравнению с западными университетами у нас довольно велика так называемая федеральная составляющая образо-

вательной программы, а потому даже «чистый» инженер проходит, например, через курс изучения гуманитарных дисциплин: отечественной истории, иностранного языка, что, впрочем, совсем не плохо и даже приносит вполне реальный выигрыш: например, без «толмачей» и совершенно свободно жонглируя терминами на английском, воспитанники-выпускники ОрёлГУ презентовали свои проекты на выставке иннова-

ций, прошедшей этой весной во Франции. Ну, а история — мы уже затрагивали эту тему — тоже, как кажется, небесполезна: помогает строить модели аналогий, а следовательно, и развития. Хотя, конечно, есть и другой взгляд на подобные отклонения, но его, как ни странно, мы тоже отражаем-исповедуем: каждый студент может добирать предметы в семестровый курс по собственному усмотрению.

— Но ведь монитorno-дистантное общение совсем не равноценно аудиторному? Как через «сеть» преподаватель узрит, действительно ли учится человек или нет? Или того хлеще — нанял научно-остепенного «гастарбайтера», выполняющего курсовые и даже дипломную работу?

— Экранный взгляд гораздо шире и зорче, чем с кафедры, поскольку в нём не только отражается присутствие на сайте каждого студента, хоть в Орле, хоть во Владивостоке, но и обеспечивается с ним — в любой момент! — прямой обмен данными: либо отложенными-отсроченными письменными заданиями, либо посредством онлайн-новых видеоаудиосеансов в «скайпе» или обмена короткими сообщениями в «аске». Благодаря такой многоканальной связи, во-первых, сразу станет понятно, кто есть кто: преподаватель имеет возможность сравнить фото, размещённое на личной странице студента, с той «картинкой»-фигурой, которая передаётся в текущий момент; во-вторых, спустя всего несколько минут подобных контактов — благодаря системе тестовых вопросов — обнаруживаются «глубины» и «провалы» в познаниях каждого. Также существует косвенное доказательство успеваемости: с одной стороны, заключено оно в колонки-цифры, отражающие число проведённых консультаций, а также регулярность диалогов-бесед обучающихся со своими кураторами-наставниками; с другой, в специальном «окошке», доступном для просмотра только администраторам сайта, отображаются рейтинг-балльные отзывы самих студентов, причём как о своих преподавателях, так и о содержании того или иного предметного курса.

— Кто чаще инициирует выход в «сетевой»-диалоговый режим?!

— Как правило, сами студенты, поскольку наставникам для оценки работы своих подопечных вполне хватает результатов промежуточных зачётов и контрольных тестов. «Молчание» студента — тревожный симптом, свидетельствующий либо о непонимании какой-то темы, либо о боязни потревожить своего профессора, либо — к счастью, в последнюю очередь — о небрежении к изучаемому предмету. А потому, коль студент долго не появляется в онлайн-режиме и не оставляет вопросов-комментариев, то преподаватель сам призывает его к общению. В какое время?! По большому счёту, часовыми рамками-поясами никто жёстко не связан — сеанс может проходить в любое время дня и ночи. Главное, чтобы собеседники были готовы к нему технически и физически. Если второе условие в силу занятости студента-дистанционников — большинство из них работает — довольно затруднительно, то первое требование, наоборот, соблюсти ныне довольно легко. Ноутбуки с беспроводным выходом в Интернет или коммуникаторы есть почти у каждого, а потому консультацию или тест — априори — можно проводить хоть в чистом поле, хоть дома, на кухне. Для этого необходимо лишь предварительно согласовать, sms-сками или через контактные сетевые ресурсы, временные параметры.

— Выходит, даже декан со своими студентами вживую, так сказать, никогда не видится?

— Признаюсь, к этому мы стремимся, и хоть технологии позволяют уже сейчас обойтись без визитов-встреч вовсе, но приходится блюсти системные требования «предреальности». Впрочем, если следовать за логикой вопроса, ответ будет утвердительным: собственно со студентами сталкиваться ни мне, ни профессорам-доцентам не приходится, потому как сперва мы, и я, и наставники, знакомимся с абитуриентами, кои приезжают-приходят в стены университета для подачи документов и прохождения вступительных испытаний. Затем следует ещё две встречи, но уже, в общем-то, с коллегами — без пяти минут молодыми специалистами: на госэкзаменах и защите выпускных работ, а также на церемонии вручения дипломов. Также не по настоянию, а скорее по обоюдному желанию преподавателей и будущих специалистов в течение одного дня, даже за половину его, поступившие на дистанционный факультет сограждане регистрируются на нашем сайте и знакомятся с особенностями работы на нём. Кроме того, уже в период обучения тем студентам — в основном из маленьких городов-посёлков, — кои не нашли места для обкатки получаемых в вузе познаний на предприятиях по месту жительства, мы предоставляем возможность пройти практику в Орле. А потому они вновь, прибывая сюда, навещают-навещают в деканат.

— Каков размах, в географических мерках, «объятий» и Вашего факультета, и в целом внедряемой системы образования?

— В сущности, границ нет. Учиться может любой человек из любого города, из любого региона. Единственное условие — системное: необходимо иметь дома или где-либо поблизости компьютер и выход во всемирную «паутину». Для собственного удобства к этим двум составляющим стоит добавить разве что мобильный телефон.

— Дорогое удовольствие — дистанцироваться от преподавателя?!

— Отнюдь. Объективным показателем всеобщей доступности этой модели образования является тот факт, что среди наших студентов числятся отнюдь не обеспеченные сограждане, а те, чьи доходы весьма невелики. Это и военнослужащие, в том числе проходящие срочную службу, и люди с ограниченными возможностями, а также работающие вахтовым методом. Хотя, отмечу, наши условия обучения привлекательны для многих и востребованы. Потому как позволяют войти в мир, очищенный, с одной стороны, от взятки и поборов, а с другой, от какого-либо налёта субъективизма, ведь взвешиваются-оцениваются здесь только знания, и никто не имеет никаких шансов ни снизить, ни повысить сумму баллов.

Беседовал **Виталий ЛЮБИМЦЕВ**.